

Евгений Алфеевич Марков

доктор политических наук, доцент

Череповец, Россия

marevgeny@inbox.ru

Рецензия на: Тумаков Д.В. «Горячая точка новой России: чеченский кризис 1991–1996 гг. в оценках российского общества». Ярославль: Аверс Плюс, 2017. 740 с.

Молодой исследователь из Ярославля, кандидат исторических наук Денис Васильевич Тумаков в июле текущего года опубликовал уже вторую свою монографию, посвященную событиям в Чеченской республике в 1991–1996 гг. Надо сразу отметить, что автор взялся за очень непростую тему в новейшей российской истории, поскольку оценки исторических событий принято делать тогда, когда они уже становятся отодвинутыми на достаточно удаленный срок. События в Чечне происходили по историческим меркам совсем недавно, и раны, приобретенные в ходе двух чеченских войн, еще не зажили (я имею в виду раны, нанесенные российскому народу, в состав которого входит и население Чеченской республики).

В двух чеченских кампаниях, которые в общей сложности длились с 1994 по 2009 гг., вольно или невольно приняло участие большое количество людей: это были представители двух воюющих сторон, мирное население республики, оказавшееся в горниле войны, журналисты различных масс-медиа, отражавших в своих материалах эти трагические события и т.д. С уверенностью можно сказать, что за событиями в Чечне в эти годы без преувеличения следила вся страна, поскольку война касалась всех: одни там воевали, а значит, родные и близкие с тревогой следили за тем, что происходит в этой республике; у других – под пулями и снарядами оказались родственники и знакомые, в один момент потерявшие все и, слава Богу, если они остались живы; третьи с замиранием сердца ловили каждое сообщение из Чечни, поскольку именно там в это время решалась судьба страны, потому что ситуация была чрезвычайной и локальная война могла перерасти в гражданскую, ведь пример мятежной республики мог быть заразительным и для других национальных образований. Тем более что и отношение общества, которое во многом выражали средства массовой информации и наиболее видные представители общественности, были совершенно разными и противоречивыми. Одни поддерживали действия федеральных войск, которым была поставлена задача наведения порядка в Чеченской рес-

публике и уничтожения боевиков ради сохранения целостности страны. Другие, наоборот, высказывали поддержку лидерам республики, объявившими ее независимой и суверенной, оправдывали действия сепаратистов, жестко критикуя операции, в которых принимали участие федеральные войска. Последним было тем более непросто, поскольку сама армия была в тот момент не в лучшем состоянии, а ее моральный дух был едва ли не сломлен под воздействием той критики, что обрушилась на нее со стороны целого ряда СМИ.

Все это говорит о том, что Денис Тумаков, взявшийся за исследование указанных событий, столкнулся с очень трудной задачей, ведь ему предстояло подготовить такой анализ событий, в котором будут обозначены все перипетии тех трагических событий: истоки, причины и факторы, приведшие к развязыванию войн на Северном Кавказе, свидетельства их непосредственных участников, мнения и оценки представителей двух противоборствующих сторон, оценки общественного мнения российского общества и т.д. И, надо сказать, что Денис Васильевич успешно справился с этой труднейшей задачей, используя в своем труде архивные материалы, мемуары участников событий, материалы отечественных и зарубежных средств массовой информации, документы органов власти, партий и общественных организаций и т.д., что позволило ему обеспечить глубину анализа и объективность в оценке событий, к которым обратился исследователь.

Молодой автор долго шел к написанию своей монографии. Еще учась в школе, он заинтересовался данной проблематикой и остался верен ее изучению все последующие годы. Во время обучения в университете он подготовил несколько курсовых работ и дипломную работу, посвященных событиям в Чечне в 1991–96 гг. В последующие годы автором были подготовлены ряд статей и монография¹. Но изданный недавно труд является итогом его многолетних усилий в поиске и обобщении материалов, посвященных данной теме. И можно отметить, что автор без преувеличения становится сегодня, наверное, одним из самых авторитетных исследователей, посвятивших изучению чеченских событий немало времени и переворошившего огромный массив материалов, которые он искал и находил в разных городах России, в разных источниках.

Печатный труд молодого исследователя Д.В. Тумакова, в который он вложил немало сил и энергии, позволяет более глубоко и серьезно оценить события, происходившие в нашей стране после распада Советского Союза. Монография Д.В. Тумакова состоит из введения, трех глав, заключения и обширнейшего списка литературы.

¹ *Тумаков Д.В.* Тревожный регион: вооруженные конфликты на Северном Кавказе в первой половине 1990-х гг. и Ярославская область. Ярославль, 2016.

В первой главе «Сепаратистский режим в Чеченской республике, 1991–1994 гг.», включающей в себя три параграфа, автор анализирует причины прихода сепаратистов к власти в Чечне осенью 1991 г., описывает условия, в которых существовала фактически независимая Ичкерия в 1991–1994 гг., внутречеченское противостояние различных политических сил, перипетии отношений центральной российской власти и руководства Чеченской республики Ичкерии.

Центральной в монографии является вторая глава «Первая чеченская война, 1994–1996 гг.», состоящая из восьми параграфов, посвященная непосредственно анализу боевых действий, в которых участвовали, с одной стороны, федеральные войска, с другой, – чеченские формирования.

Очень важной и необходимой, позволяющей лучше понять и осмыслить события, происходившие в указанном регионе, является третья глава «Оценки чеченского кризиса в российском обществе», состоящая из трех параграфов. Автор уделяет в ней свое внимание реакции широких слоев российского общества и основных политических сил страны на события первой чеченской войны.

В Заключении автор подводит итоги своей работы, стараясь донести до аудитории то важное, что он хотел сказать, работая над своим печатным трудом. Д.В. Тумаков отмечает, что, несмотря на почти бескровный распад СССР в конце 1991 года, исчезновение великой державы стало причиной обострения многих застарелых межнациональных конфликтов и появления новых на окраинах бывшей сверхдержавы. Сумгаит, Баку, Нагорный Карабах, Таджикистан, Абхазия, Южная Осетия, Приднестровье – вот далеко не полный перечень «горячих точек» бывшего СССР. Великая и могучая страна не позволяла этим кризисам выйти наружу, вкладывая в развитие окраинных республик огромнейшие ресурсы, развивая экономику, проводя определенную культурную политику, учитывая национальное многообразие страны. Обострение национальных конфликтов произошло после того, как Центр ослабел экономически и политически и не смог удерживать в орбите своего влияния постепенно набиравших политическую силу представителей новой элиты, созревавшей в республиках бывшего Союза, политический капитал которых базировался, как правило, на сепаратистских устремлениях и желании обрести самостоятельность. Этому способствовали ошибки и просчеты лидеров страны². Некоторые республики (Татарстан, Башкортостан) вообще отказывались платить налоги федеральному Центру, одновременно получая от него дотации.

² В этой связи можно вспомнить знаменитое выражение Б.Н. Ельцина, обратившегося к руководителям регионов России со словами: «Берите суверенитета столько, сколько сможете проглотить!».

Распад великой державы преодолевался тяжело. Войны, которые происходили на постсоветском пространстве, и это отмечает Д. В. Тумаков, унесли, по оценкам разных источников, до 100 тыс. жизней людей. Но конфликт федеральных органов власти с мятежной Чеченской Республикой был наиболее затяжным и кровопролитным, он потребовал применения мощной военной группировки, состоявшей из регулярных воинских формирований, подразделений внутренних войск МВД, в ходе чеченской войны применялась авиация и другая военная техника.

Республика, возглавляемая бывшим генерал-майором Д. Дудаевым, успешно использовала отсутствие у руководства Российской Федерации ясной и последовательной политики по отношению к событиям в Чечне. Представители разных политических сил предлагали противоположные решения по умирению кавказской республики. Одни были сторонниками силового решения проблемы, другие – советовали вести переговоры с Д. Дудаевым и его окружением, играя на противоречиях, имевшихся у различных чеченских кланов. Третьи – советовали вести долгую и кропотливую работу, помогая Чечне экономически и постепенно устраняя противоречия между центральной властью и органами власти самопровозглашенной республики.

Такими же неопределенными были и настроения в российском обществе. За ходом событий на Кавказе следила вся страна, поскольку средства массовой информации широко их освещали. Причем в районе боевых действий побывали не только представители общенациональных масс-медиа, но и журналисты провинциальных СМИ. Автор монографии отмечает три наиболее ярких позиции общественного восприятия первой чеченской войны: официальную, либерально-антивоенную и левопатриотическую.

Официальная точка зрения основывалась на том, что режим Д. Дудаева является нелегитимным и переговоры с ним невозможны, что давало повод для ввода в республику регулярных войск и разоружения формирований боевиков. Последующие события показали, что Кремль недооценивал возможности руководства Чечни, сумевшего за короткий срок подготовиться к ведению войны партизанскими методами, накопив огромные запасы оружия, боевой техники, набрав и обучив немалое количество боевиков. После ввода федеральных войск в декабре 1994 года и последующего разгрома их в Грозном в новогоднюю ночь стало быстро понятно, что война будет кровопролитной, затяжной, что в короткие сроки сделало ее непопулярной в общественном сознании российского общества.

Представители либерально-антивоенного крыла указывали на просчеты политического руководства России, ошибки военачальников, на неготовность войск к ведению такого рода операций, недостаток техники, использование в

боевых операциях плохо обученных солдат срочной службы, массовую гибель гражданского населения и т.д. Такая позиция была довольно популярна в обществе и поддерживалась значительной частью населения. Либеральную прессу раздражала эта война, происходившая в то время, когда страна находилась в очень тяжелом экономическом состоянии, а население испытывало последствия затяжного экономического кризиса, едва сводя концы с концами.

Левые и национал-патриотические силы вообще не имели четко сформулированной позиции по поводу войны в Чечне, одновременно и поддерживая действия руководства страны, и критикуя его за просчеты.

Первая чеченская кампания (1994–1996 гг.) оставила в общественном сознании разные оценки. Д. Тумаков приводит очень точные и образные определения итогов первой чеченской кампании. К примеру, военврач В. Федоров, выражая настроения российских военных, отозвался о ней так: «армия так и осталась оплеванной и с набитой мордой» (с. 717). А вот оценка итогов той войны одним из представителей стороны сепаратистов: «мы дали России понять – наших воинов нужно ценить и уважать» (с. 717). После этих слов хочется воскликнуть, а стоил ли этот результат тех жертв, которые принесла та война, ведь согласно только официальным сведениям, урон объединенной группировки войск в Чечне составил 5552 военнослужащих убитыми, пленными и пропавшими без вести, а также 35289 человек заболевшими, 16098 ранеными и контуженными (с. 713). Потери боевиков остаются неизвестными и по сей день. Как отмечает Д.В. Тумаков, ссылаясь на источники, российское командование оценивает потери боевиков в 17391 человека убитыми и пленными, официальные лица самопровозглашенной Ичкерии утверждали о гибели лишь примерно 2–3 тыс. боевиков, а независимые источники полагали убитыми 5–6 тыс. чеченских сепаратистов.

Нельзя не отметить и огромные жертвы среди мирных жителей. Автор, изучив разные источники, называет следующие цифры: по подсчетам российских правозащитников и силовых ведомств, в Чечне погибло примерно 30–35 тыс. жителей Чечни. В то же время в периодической печати, публицистике и исследовательской литературе нередко приводились альтернативные данные о числе убитых мирных граждан: 50, 70, 80, 100 и даже 120 тыс. человек (с. 713).

Денис Васильевич Тумаков в своей монографии отразил события первой чеченской военной кампании, происходившей в 1994–1996 гг. Эта кампания закончилась Хасавюртовскими соглашениями, которые предоставили лишь некоторую передышку двум противоборствующим сторонам. Вторая чеченская кампания не могла не начаться, поскольку итоги соглашений не устраивали ни федеральную власть, ни боевиков Чечни. Первую не устраивало то, что республика стала почти независимой и совершенно не подчинявшейся Центру. Кремль

надеялся после заключения мира постепенно вернуть контроль над мятежным регионом, правда, внятного рецепта, как этого можно было добиться, у руководства страны не было. Кроме того, Чечня с каждым днем доставляла все больше и больше хлопот центральной власти, поскольку становилась оплотом преступности и терроризма, к тому же существование такого образования могло в будущем инициировать распад Российского государства, поскольку демонстрировало его слабость.

Не устраивали итоги первой войны и руководство непризнанной республики, оно хотело полного отделения от России и, даже более того, намерено было расширять постепенно территорию за счет других северокавказских республик, создав единое исламское государство.

В августе 1999 года два отряда чеченских боевиков, возглавляемые Басаевым и Хаттабом, совершили нападение на приграничные села Дагестана. В это же самое время были совершены жестокие террористические акты, в Москве, Волгодонске и Буйнакске были взорваны жилые многоквартирные дома. Боевики надеялись на слабость российской власти и на то, что население Дагестана поддержит вторжение. Терракты в российских городах также должны были, по замыслу террористов, вызвать недовольство населения действиями органов власти, неспособной обеспечить безопасность граждан.

Но боевики просчитались. Вторая кампания закончилась полным разгромом бандформирований, в Чеченской Республике постепенно стала налаживаться мирная жизнь, многие боевики, еще недавно воевавшие против регулярных войск, перешли на сторону нового руководства республики. Сегодня ее руководитель – Рамзан Кадыров – подчеркнуто признается в верности России и ее нынешнему Президенту. Правительство страны вложило и продолжает вкладывать огромные средства в восстановление экономического потенциала и инфраструктуры республики. Да, активность боевиков на Северном Кавказе снизилась, но угли конфликта полностью не погашены. Они тлеют, а потому и сегодня в республиках Северного Кавказа ситуация остается сложной, продолжают нападения боевиков на священнослужителей, представителей власти, сотрудников милиции и наиболее авторитетных общественных деятелей. Финансовая подпитка зарубежных стран сократилась, но недружественные России режимы продолжают финансировать бандитское подполье на Кавказе, пытаясь осложнить отношения между народами нашей многонациональной страны. Так что выход этой монографии актуален и полезен даже в качестве напоминания и предупреждения о том, что может произойти, если власть будет слабой.

Монография Д.В. Тумакова информационно насыщена, логически выстроена, аргументирована фактами и доказательствами, комментарии и выводы автора подкреплены цитатами из большого количества изученных источников. На

наш взгляд, она в определенной мере восполняет пробелы, которые существуют в исследовательской литературе, ориентированной на изучение событий, происходивших на Северном Кавказе в 1990–2000 гг.

Нельзя не отметить и новаторский подход автора, попытавшегося комплексно рассмотреть не только сами события, происходившие на Кавказе, и причины нагнетания межнациональной напряженности в данном регионе, но и тот общественно-политический фон, который формировался стране в то драматически сложное время. Кроме того, автор приводит в своей монографии свидетельства непосредственных участников, игравших разные роли во время первой чеченской войны (от солдат и офицеров до политиков самого высокого уровня), а также воспоминания невинных жертв развязанной военной трагедии. Такой прием привносит в труд Д.В. Тумакова документальность и реалистичность, что, на наш взгляд, оправдано самим характером событий, их трагизмом, который нельзя было не донести до читателей.

Если говорить о недостатках, можно отметить только то, что монографии не хватает фотографий и опубликованных архивных документов, которые бы, безусловно, придали работе больше достоверности. Но это не вина автора, а, скорее, проблема, которую самим исследователям самостоятельно не решить. Представителям научного сообщества хорошо известно, как сложно сегодня найти средства для издания печатных трудов.

Судя по всему, Денис Тумаков продолжит свои исследования, результатом которых станет его новая книга, посвященная уже событиям второй чеченской войны, которая официально продолжалась вплоть до апреля 2009 года, когда указом Президента России Дмитрия Медведева был официально отменен режим контртеррористической операции в Чеченской Республике. По крайней мере, нам хотелось, чтобы автор подготовил такую монографию, у него есть для этого все: энергия, молодость, научные амбиции и интерес к указанным событиям.